

Из дневников 2011 года

4-10 января 2011 года, вторник-понедельник. Жил у Арслана и тетя Рая сделала 6 уколов цефтриаксона и 6 уколов сульфаквамфокаина. Вчера ходил в церковь. Невозможно сидеть в собрании. Кашель сильный. Вечером купил на углу цефтриаксон и Аман сделал мне уколы. Много еды принесли Аня с Лизой перед сном.

Всю вторую неделю был у Арслана. Рассорился с тетей Раей.

После двенадцати уколов антибиотика цефтриаксон и десяти уколов сульфаквамфокаина мне лучше. Но кашель и одышка не проходят. Надо обследоваться в своей поликлинике.

25 января 2011 года, вторник. Днем позвонил Арслан, хочет положить в больницу. Я сказал, что врач пока сказала делать двадцать уколов сульфаквамфокаина. И попросил купить по десять пачек таблеток от кашля термопсиса и аспирина. Лизу попросить достать еще собачьего жира. И для оплаты квартиры попросил 30-40 тысяч сумов.

Снился покойный братишка мой Витя. Молчаливый и загорелый приснился мне он в этот раз. Часто он мне снится, бедный мой братик. Всегда передо мной фотография мамы на фоне огорода с плетеной сумкой в руке. Бедная моя мама.

В последние годы я много суетился, занимался всякими мелочами, ненужными делами. Ездил к тете Рае, стоял в очередях за молоком, мыл посуду, таскал себе кушать от них, из церкви и храма и из благотворительной столовой. Попался на крючок бродячей собачницы Лилии. 4 года я содержал ее у себя, устроил на работу у Арслана. А она обобрала меня. Потом я попался на крючок тете Р. И она выманила у меня много посуды, книг, вещей, одежды. Как давила на жалость. Мол, внуки голодают, нехватка, муж погиб и так далее. Я ей передал четыре кресла, много паласов, посуды, вещей. Она же оклеветала меня, что я воровал у Арслана из дома, все то, что она сама уносила. Ни единому слову женщин нельзя верить. Надо поговорить об этом с Анандой Корини, женой Манохара Прабху. Я ее уважаю больше все моих знакомых женщин. Что она скажет об том, что мне попадают только такие негодные женщины.

Вечером Арслан позвонил и сказал, что повезет меня завтра после обеда к специалисту по легочным болезням на осмотр и консультацию и сказал, что купленные лекарства у тети Раи. Спросил, приеду ли я завтра?

21 часов вечера. Арслан позвонил и спросил, кашляю ли. Я ответил, что нужны горчичники, трава багульника, мать и мачеха. Он сказал, что договорился с врачом-пульмонологом, которая смотрела Ольгу, чтобы он посмотрела и меня. Я напомнил, что Аня год назад зря потратила на консультативную поликлинику 40 тысяч сумов. Лучше купить собачий жир. Попросил Арслана, чтобы он сам еду привез.

Прочел в книге на компьютере, из книги «Домашний доктор» краткие сведения о легочных болезнях. Выписал список бронхолитических, сосудорасширяющих и отхаркивающих препаратов. Мне надо лечиться комплексно, включая медикаментозное, физиотерапевтическое и лечебно-физкультурное лечение. Обязательно дыхательные упражнения по йоге. Тогда будет положительная динамика.

29 января 2011 года, суббота. 6 часов утра. Встал, начал откашливаться. Пью кипяток из термоса, вернее, горячую воду. Кашляю до того как выступит испарина на лбу и становится мне жарко. Что это за мучение. Так каждое утро. Хоть не ложись спать. Господи, помоги мне. Доколе, Господи.

Рано началось утро. Пока не пропердишься и прокашляешься, не начинается день. Поставил диск «Просвистела» группы ДДТ. Сразу продолжил записывать Владимира Высоцкого. Это великая группа и великий русский поэт и певец. И так, жизнь пока продолжается. Моя бедная жизнь. Ночью ничего не снилось. Спал немного, но крепко. И уснул почти сразу.

31 января 2011 года, понедельник. Посмотрел «Самая обаятельная и привлекательная» с Ириной Муравьевой и, Абдуловым, который умер недавно от рака легких от курения. А его режиссер Марк Захаров жив и будет жить еще сто лет.

Поел немного. Аппетита нет. Старею я. Неплохо бы похудеть, чтобы желудок не так давил на легкие. Поднял еще больше доски на кровати со стороны ног. Лежу где-то десять градусов навзничь. Наблюдаю, как идет дренаж легких. Отхаркиваю белую мокроту с пузырьками воздуха в баночку.

1 февраля 2011 года, понедельник. Привез овощи, консервацию, еду от тети Раи, заплатил за телефон до февраля 2012 года, сдал мокроту в лабораторию. Сильно кашлял в трамвае, на воздухе немного легче. Такой затхлый воздух в квартире после улицы. Смотрел как люди берут водку «Ассирийская золотая», «Золотая осень», «Хлебную».

Тетя Рая говорит, что Анвар побил Айшу и уехал в Россию. Она вызвала сына из России, заняла денег. Теперь продает квартиру на меньшую, чтобы рассчитаться с долгами. У Анвара обнаружилась еще одна любовница в Чирчике. Так говорит тетя Рая. Руслан, ее сын, конечно, жалеет, что вернулся из России. Там лучше.

2 февраля 2011 года, вторник. Вчера я привез лекарства от Арслана. Передала тетя Рая. Погода пасмурная. Еле развиднелось. В час дня надо будет сходить к врачу Шакировой в поликлинику. В который раз Арслан требует и напоминает.

В поликлинику не пошел. Пойду на той неделе, когда будет готов анализ мокроты. День пасмурный с дождем. На улицу не ходил из-за плохой погоды. Но пару раз отворял настежь окна и проветривал помещения квартиры.

В последнее время я все время смотрю фильмы, что заменяет мне жизнь реальную.

Вчера вышел в город после долгого перерыва. Заметил, что сахар стал стоить больше трех тысяч сумов. Сало 13 тысяч сумов. В ТЧСЖ бухгалтер истерично кричит диким голосом.

3 февраля 2011 года, четверг. Днем звонила Азиме, просила занять 300 долларов на оплату коммунальных услуг. Я ответил, может быть, попросить у Арслана. Записал ее телефоны. Вот пока такие дела. Она говорит, что муж Ренат сменил работу. Пока не ладятся дела.

4 февраля 2011 года, пятница. Ночью вставал 2 раза кашлять. Встал утром в 9 часов. Пасмурно. Включил компьютер записывать катушки. Поставил чайник на газ. Выпил сразу две таблетки термопсиса. На ночь оставил включенным свет в ванне. Нагорело больше трех киловатт электричества в день. Этот электронный счетчик крути энергии в два раза больше, чем прежний советский механический. Зря я согласился поставить этот. А механический счетчик украли.

От родителей я получил хорошее здоровье. Но сам его испортил курением, алкоголем и дурной жизнью. Теперь поздно жалеет об этом. Осталось хоть вернуть часть утраченного здоровья, его остатки. Жаль, конечно.

7 февраля 2011 года, понедельник. Каким я был дураком, что с чистой юности и до старости отравлял свои легкие табачным дымом. Причем, курил самый дешевый и скверный табак, даже махорку.

В 6 часов вечера позвонил Арслану на работу и попросил его купить двадцать пачек термопсиса и пять упаковок аспирина не узбекского. Он сказал, чтобы я в четверг позвонил утром о результатах анализа мокроты. Поедем потом к врачу на Чиланзар в центр пульмонологии. Арслан настаивает положить меня в больницу и показать хорошему специалисту по легочным болезням. Сказал, что все можно поправить - только нельзя исправить смерть. Пока полечусь сам.

8 февраля 2011 года, вторник. Лег спать в 23 часа. Спал долго, мне снился Алим маленький, потом под утро приснилась мама спящая, которую я разбудил. Она сказала, что пора ей вставать. Я ей говорил, что ей надо двигаться. Это обо мне, надо мне самому двигаться, чтобы поправиться. Утром два раза просыпался и откашливался. Но не так тяжело, как раньше. Завтра пойду к врачу и потом поеду к тете Рае за собачьим жиром, едой и за овощами. Там видно будет.

11 часов утра. Я забыл суп на огне и подгорела кастрюля. Почистил кастрюлю и заодно помыл раковину и газовую плиту. Стало приятно глядеть на чистоту. Продолжаю записывать «Лед Цепеллин». Слушаю Радио «Пойтахт». Услышал в новостях, что японцы опять требуют возвращения Курильских островов. Россия отвечает, что вопрос о Курильских островах не обсуждается ни сегодня, не будет обсуждаться завтра. Они отошли в России по итогам Второй Мировой войны. Этот вопрос имеет для Японии экономическое значение. Тогда Япония приобретает много морской территории.

Требование Японии означает, что она не признает итогов последней войны и находится в состоянии войны с Россией.

Попалась мне в ящике с катушками фотография мамы, где она, старенькая, сидит на кухне с Нукусе в фартуке и светлом платице. Лицо доброе, руки на коленях. Отец Алимжан умер молодым, не видел, как выросли его три сына, не увидел маму такой старенькой. Сам не состарился. Он не увидел внуков, она же воспитала внуков и правнукам и дала имена. Вот такая судьба. Она выполнила его волю, вырастила детей, внуков. Продолжила его род. Мы его глаза, его ум, его воля в этой жизни.

15 часов пополудни. В моей библиотеке отключили отопление. Осталось греться в зале на чуть теплой батарее. А деньги снимают, угрожая судом, продажей имущества. Но ЖЕК не работает. Батареи и трубы не промывают, десятилетиями и они забиты грязью. Гнилая система. Но мне нет дела до них.

Я переоценил свою жизнь и пересмотрел свои приоритеты. Но многое я посмотрел реально, без прежних иллюзий. Я жил не для себя, а для других. Надо лечиться и думать только о себе самом.

9 февраля 2011 года, среда. Господь дал мне покой и сон с часу и до шести часов утра. Немного же ты мне дал спать, Господи. Но и на том и спасибо. Болезнь надо воспринимать как благо. Она дает мне понять цену здоровья, цену жизни, цену смерти. Моя сила в немощи, как у Святого Апостола язычников. Мне ничего не снилось. Или я не помню сна.

Врач Шакирова направила на анализ крови и флюорографию. Завтра утром пойду. Привез продукты от Ольги. Меня пожарили Камил и Аня за то что тяну с лечением у врачей.

Забрал результаты анализа мокроты. Сказали, что туберкулеза нет. Но врачу Шакировой, что-то не понравилось в результатах анализа мокроты. Возможно, у меня грудная жаба, стенокардия. Действительно, я задыхаюсь на лестнице. И пульс 110 ударов в минуту. Лекарства от кашля и собачий жир я забыл взять у Ольги. Холодно и мерзко на улице. Сырость.

Вечером позвонил Арслан и укорял меня, что я предпочитаю районного врача его профессору. Но я попробовал уговорить Арслана, не торопиться, что в понедельник мой врач Шакирова скажет свой диагноз и предложит вариант лечения.

10 февраля 2011 года, четверг. 11 часов. Сходил, сдал анализ крови в поликлинику. Пленки нет до вторника сказала врач рентгенолог. Она спросила меня, какая у меня болезнь? Я сказал, кашель. Год назад делали флюорографию. Это та самая доктор, которая дала мне снимок флюорографии моей в прошлом году. Погода солнечная и морозная. Я подышал свежим воздухом. И отворил окна, пока ходил. Теперь в квартире свежий воздух. Относительно. Кашель продолжается.

Вспоминаю анамнез, историю моего кашля. Я начал бросать курить в начале 2000 годов и не курил по несколько месяцев. Потом выпивал и по пьянке опять начинал курить месяц, два. Потом опять бросал. Так продолжалось несколько лет. Иногда курил табачные листья и грубую махорку с базара. Делал самокрутки из газетной бумаги. Бросил окончательно курить в июне 2009 года, через несколько месяцев после того, как окончательно выгнал эту собачницу и воровку Л. И в течение года у меня начался постепенно кашель. К концу 2009 года кашель стал меня уже сильно беспокоить. Аня, будучи не последних неделях беременности, сводила меня к врачу в диагностический центр. Там сделали УЗИ внутренних органов и рентген легких. Тогда пожилая врач узбечка, предположила у меня не хронический бронхит, а пневмосклероз.

В начале 2010 года я пошел к врачу Шакировой в поликлинику. После анализов она назначила мне антибиотики - цефтриаксон, сульфамфазол, отхаркивающие сиропы. После них мне стало гораздо лучше. Исчез мучительный сухой кашель. Стала выделяться мокрота. Кашель стал почти непрерывным, с большим количеством мокроты. С начала января я сам назначил себе 12 инъекций цефтриаксона украинского производства и сульфамфазола. Особенного улучшения не наступило. Постепенно кашель стал с обильным выделением белой липкой мокроты, похожей на пену¹.

Вернувшись домой после двухнедельного пребывания и инъекций, начал прогревать легкие. Это началось после 17 января. Потом у меня начались обильные выделения мокроты. Я стал пить

¹ Детали заболевания – мокроты, отхаркивания - можно было бы убрать из дневников, но, возможно, они будут полезны врачам, как самонаблюдения пациента.

термопсис и анальгин для разжижения крови и мокроты. Ощущение болезненности и чувствительности в легких стало исчезать. После ингаляции парами содового раствора кашель немного уменьшился, мокрота стала не такая липкая и густая. Теперь до завтра никаких действий. В мокроте на просвет видны темные частички и крошки. Это, видимо, эпителий.

Бог милостив. Я приму все, что Бог пошлет мне. Я за все буду благодарен ему. И за жизнь, и за смерть. Досмотрел фильм про похищение сына богатого американца. Не оторвешься. Но штампы одни и те же. Хороший негр спасает белого героя. И так далее.

11 февраля 2011 года, пятница. Оставил паспорт в отделении Капитал банка на Куйлюке до понедельника, для продления вклада еще на три месяца, 520 долларов. Доехал до Ольги. Она дала мне лекарства, банку с собачьим жиром, сала, яиц, еды, две рыбины и упрекнула меня, что я выжил тетю Раю из ее дома.

12 февраля 2011 года, суббота. Решил не ходить сегодня на барахолку. Можно сразу завтра зайти туда по дороге в церковь. Так я сэкономлю время и больше перепису катушек сегодня. Третий день по одному разу парю легкие и носоглотку парами раствора соды. Кашель уменьшается, и слизи меньше и она не такая вязкая становится. Пасмурно и холодно.

Банка лопнула, когда парил легкие содовым раствором. Вечером сварил четыре картофелины, почистил вяленую рыбку. Поел с луком, маслом, солеными помидорами и хлебом. Днем доел рис. Утром сделал яичницу из одного большого яйца с приправой. Я ем понемногу и часто, как советуют диетологи.

Теперь ясна причина моей болезни. Когда я курил, у меня набухали кровеносные артерии в носоглотке и сопли не стекали в бронхи через гортань. А когда я бросил, сопли стали заполнять бронхи и легкие. Вот и образовался хронический бронхит, пневмосклероз и эмфизема легких. Стараюсь очистить легкие и бронхи от слизи, которая накопилась там. Это механическая очистка и отхаркивание. Но, главное, надо устранить стекание соплей в бронхи. Для этого все средства хороши. В том числе вентилирование легких, свежий воздух, отхаркивание, массах легких, лечебная физкультура. Перечитал историю болезни по своему дневнику за январь. Улучшений после применения цефтриаксона не появилось. Значит, это был поддельный антибиотик. Надо найти оригинальный, настоящий.

15 февраля 2011 года, вторник. День солнечный. Сходил в поликлинику, сделали снимок флюорографии. Дали результат анализа крови. Еле дошел, ковыляя. Палец на правой ноге побаливает. Это я споткнулся о порог кухни и упал, сильно ушибив ногу. Это было позавчера. Оказывается, у меня была двусторонняя пневмония в мае прошлого года.

Вечер, 20 часов. Я стал много спать. Организм нуждается в продолжительном отдыхе. Завтра среда. В пятницу пойду в поликлинику за результатом снимка флюорографии. И к врачу Шакировой в дневной стационар. Встретил знакомого больного Колю, он сидел в очереди на электрофорез. Он болеет бронхитом. И продолжает курить. С восьми лет курит. Лет ему пятьдесят.

Вечером опять звонили из теплосети с угрозами суда, если не оплачу в течение пяти дней дебиторскую задолженность. А я должен всего-то семнадцать тысяч сумов за январь месяца.

17 февраля 2011 года, четверг. Сегодня впервые за долгое время, в мокроте появился комочек зеленоватой густоты. Давно этого не было. Пока пью по три таблетки термопсиса в день. Утром, в обед и вечером. Он хорошо помогает разжижать мокроту и выводит ее из бронхов.

По глупости поздно поужинал и мне всю ночь снились страшные сны. Я бегал по крышам над заснеженными безднами, карабкался по каким-то обледенелым балконам, прятался в каких-то квартирах.

18 февраля 2011 года, пятница. Сейчас искупаюсь в горячей воде и пойду в поликлинику. Две недели с начала нового года принимал антибиотики. С 17 января по 18 февраля лечился самостоятельно дома. Теперь я иду за решением врача. От этого много зависит в дальнейшем лечении.

В четыре часа позвонил Арслану и сказал, что врач назначила леворекс 10 таблеток, Аскорил и растирание камфарным спиртом. Также на десять дней на ночь уколы сульфакамфокаина. И

мукалтина таблетки. Он сказал, что все возьмет и в понедельник повезет меня к своему врачу на консультацию. Но надо в понедельник забрать, вернее, попросить два снимка флюорографии у рентгенолога Антонины Васильевны. Снимок флюорографии мне показался сравнительно бледным, но увидел белое пятно справа.

Тихо пришел медленно под мокрым снегом. Замерз. Оделся теплее. Снимок показал кальцинаты в обеих верхних долях легких. Врач Шакирова сказала мне не делать ингаляции. С удивлением отмечает хороший анализ крови и удивляется присутствию в мокроте нетипичных клеток. Надо в понедельник показать Антонине Васильевне свои большие снимки и сказать, что брат хочет меня положить в больницу. Вот потом я поеду к Арслану и с ним в больницу. Часто меряю у себя температуру. Она в норме. Даже занижена. Организм борется с воспалением. Это я где-то простыл. Не надо часто купаться.

Не хотел я в больницу ложиться. Но, видно, придется. Иного выхода не вижу я в теперешней ситуации. В горле першит. Такое ощущение, что болит спина. Ломит ее. И я стал горбиться в последнее время. Похоже на сгорбленную фигуру больного пневмосклерозом. Так ходил Савицкий. Говорили, что он надышался парами формалина. Это не так - он заболел пневмосклерозом. У него был коллапс легкого. Они сжались в маленький комочек. Так, что врачи после его кончины удивлялись, как он дышал в последнее время.

Позвонил Арслану и попросил его купить еще Леворекса, пять таблеток и аскорила одну упаковку. Он хотел сам привезти. Но я сказал, что мне и так надо ехать завтра за едой к ним и что я неплохо себя чувствую. Только осип от постоянного кашля. Действительно, голос у меня стал как у актера Георгия Вицина в комедии «Джентльмены удачи».

19 февраля 2011 года, суббота. В 19 часов пришел домой от Арслана. Камил привез лекарства. Арслан дал денег и сказал, чтобы я себе купил что-нибудь. Он милосерден со мной. Заметив промокшие замшевые ботинки, велел надеть пока свои, а мокрые поставить к батарее, чтобы их высушить. Я их и оставил там и пришел в его ботинках. Сказал тете Рае, что ухажу в этих ботинках. Попросил у нее немного картошки, лука, моркови и меда.

Антонина Васильевна сравнила прежние и новые снимки и сказала, что стало лучше. Я сказал, что ложусь в больницу. Аня настаивает, чтобы меня положили в Ташми, где она лежала пять дней в прошлом году. Ольга была на работе. Я ее не застал и попросил у тети Раи кусок соленого сала.

Дома набираю ванну, грею чайник на газе. Одел теплую куртку, которую мне подарил Камил. Она очень горячая и хорошая. Прошла суббота. Дома прочел инструкции к Аскорилу, Леворексу. Слушаю начальные главы Мастера и Маргариты. Я нахожу много нового в этом слушании. Сериал хорош, но и текст авторский прекрасен. Зря я много книг потерял, в том числе пятитомник Булгакова отдал К. Ц. самозваному пастору домово́й церкви. Там я и нашел эту стерву Лилию. Истинно сказано, если в церкви не найдешь Бога, то найдешь Сатану.

Арслан сказал мне, чтобы я ел даже через силу. Он напомнил мне, что так насильно заставляла себя есть мама, чтобы преодолеть туберкулез.

Проект распоряжения старшему брату Арслану на случай моей смерти.

Не дай мне Бог пережить тебя. Наш братишка Витя мужественно встретил смерть в 94 году. Но мы с тобой надолго пережили тот возраст, когда наш молодой отец нашел вечный покой. Там в вечности покоятся и наши оба дяди, дед, мученик, все наши славные деды. Этот возраст предполагает некоторые распоряжения на случай смерти. Когда останется неделя до моей смерти надо вызвать Алима. Пусть он проведет несколько дней со мной до моего конца и побудет до поминок на девятый день. Надо отдать Алиму на дорогу туда и обратно, пятьсот долларов, которые Камил положил на мое имя в отделение Капитал банка на Куйлюке. Не тратьте много денег на похороны. Минимум. Но стол накрыть хороший, чтобы было много мясной еды и много выпивки, пусть будет обычное общение живых. Ведь смерть это прекрасное и необходимое завершение жизни. Она придает ушедшей жизни завершенность. Живые должны жить и веселиться. Муллу надо пригласить, конечно. Не надо особенного траура. После ухода муллы пусть мужики хорошо выпьют.

Это касается наших сыновей Алима и Амана, зятьев - Сергея, Махкама, Абдураима, мужа Миры, и других наших мужиков.

Вряд ли Нигара сможет приехать. Пусть у себя сделают ис. Люда путь не приезжает. Бабе нечего делать на кладбище. Конечно, надо похоронить меня в Солдатском, рядом с предками. Постарайся похоронить меня у ног отца. Там, вроде, пока есть место. Справа от отца оставь себе место. Надо сделать нам одну большую ограду. Просто, чтобы отгородить это место, чтобы легче было очищать могилы от всякого сора и травы. Со временем там успокоятся и наши дети. Помни, что только мы с тобой наиболее близки к матери и отцу. От нас пойдут поколения. К сожалению, Вите не суждено было оставить для нас своего подобия для нашего утешения. Итак, нас будет пятеро в Солдатском, как когда-то в детстве. Хорошо бы взять горсть земли с могилы Вити и написать на моей плите и его имя и даты жизни. Это для экономии, чтобы не ставить ему отдельный памятник. Но лучше все же поставить между могилами родителей плиту с его датами. Сделать надгробие мамы шире. И впритык к ограде отца поставить плиту с именем Вити. Вот так, мы все, одна семья, будем вместе. Вернее, наши останки будут рядом перед лицом вечности. И если верно пророчил наш пророк, то мы пятеро воскреснем в день Последний, в день Суда. Он не мог врать ни в коем случае. Значит, нам лучше держаться вместе в тот грозный час.

Что касается внуков, то есть наших детей, то их время еще далеко. И это другая история, как говорится. И так в селе Солдатском завершится полная история нашей семьи, история, которая началась в Самарканде после Великой войны. Хорошо все то, что имеет форму, начало и конец. Так и с жизнью человека, семьи, рода. Мы стали предками в цепи последующих поколений. И может быть станем своего рода богами для наших детей».

Вот такой проект распоряжений набросал для Арслана и Алима.

20 февраля 2011 год, воскресенье. В 14 часов звонил Арслан и сказал, чтобы я не выходил никуда, ноги промокнут. Я сказал, что никуда не собираюсь идти и буду дома все время. Так прошел день сегодня, в воскресенье двадцатого февраля 2011 года.

21 февраля 2011 года, понедельник. История моей болезни началась, когда воспользовавшись моим беспомощным пьяным состоянием, Лилия била меня. Я отрубался на бетонном полу на кухне. Так и заработал пневмонию. И перенес ее на ногах, не лечился. Потом я бросил курить. От соплей у меня началось воспаление легких. Два года проходил кашляя и не лечился.

Арслан спросил, купил ли я камфарный спирт для растирания груди. Может быть, мне купить бутылку водки. И растирать смесью камфарного спирта с водкой. Так больше получится жидкости для растирания. Небольшое количество водки не помешает, наверное. Но пока я принимаю лекарства, не надо мешать их с алкоголем.

Итак, уже 14 часов дня. Совершенно нет температуры. А поздней осенью 2009 года я ходил в одной рубашке вечером, помогая кришнаитам убирать подносы с остатками прасада. Такой я был здоровый. Теперь кутаюсь теплее. Но не надо отчаиваться и падать духом. Главное, надо верить в выздоровление, быть оптимистом. Быть веселым, смотреть веселые комедии. Думать о хорошем.

Схожу на базарчик, возможно, возьму бутылку водки. Пить по пятьдесят граммов для аппетита или для храбрости, как давали воинам в Великую Отечественную войну выпить сто граммов фронтовых.

22 февраля 2011 года, вторник. Пью таблетки – леворекс, термопсис, мукалтин, аспирин, боярышник и сироп аскорил. Вчера перед сном искупался с мочалкой. Потом сделал себе укол сульфаквамфакаина. Но забыл натереть грудь камфарным спиртом. Вот такие дела пока. Спал немного лучше, почти не кашлял. Но откашливаюсь сейчас, утром.

14 часов дня. Арслан позвонил и, узнав о наличии атипичных клеток, проконсультировался в Ташми, Направили в городской онкологический диспансер на 9 квартале в Чиланзаре, в Чопан ате. Я сходил в ЖЭК, заплатил долги за отопление и горячую воду. Проконсультировался с сантехником Алимом. Он сказал, что может заменить трубу стояк в зале на пластиковую за 25 тысяч сумов, плюс столько же за материал, на четыре метра трубы. Потом сходил в поликлинику и взял направление в онкологический диспансер.

17 часов вечера. Принес бутылку водки «Ташкент» за три тысячи сумов. Пью в библиотеке, смотрю комедии с Фюнесом. Пишу в дневнике для Арслана завещание. Хотя, он все сам знает, что делать. Только не надо суетиться, все уже predetermined. Я прожил достаточно. Почти вдвое больше отца. После поликлиники позвонил Арслану и он сказал, что надо ехать в онкологическую поликлинику завтра утром. Это надо было сделать еще десять месяцев назад и даже раньше. Два года назад. Теперь болезнь зашла слишком далеко. Мама часто повторяла, что все мы умрем, только все в разное время. Видно и мне пора пришла испить смертную чашу. Только не надо суетиться.

Ольге Ластивко.

Оленька, Прошу, проследи да моим любимым братом. Спасибо за все, что ты для брата делала и делаешь. Это от меня. Ты это всё для нас. Глупый и недостойный брат Арслана, Эдик.

23 февраля 2011 года, среда. Вчера выпил бутылку водки. Проснулся, слушая Мастера в зале в 6 утра. В восемь часов позвонил тете Рае, чтобы она передала Арслану, что лучше сегодня не ехать в онкодиспансер, потому что идет снег. Лучше поедем завтра. Допил водку. Смотрю комедию Фантомас в библиотеке. Зябка. Температура 36. Побаливает голова. Думаю, что пора ускорить мой уход из жизни. Для этого надо перестать принимать пищу. Это наиболее приемлемый вид самоубийства. Организм сам постепенно угаснет. Поможет то, что нет аппетита весь этот последний год. И сейчас нет аппетита. Кажется, это будет наилучший выход для меня. Сходил и взял еще бутылку водки, выпил днем и уснул.

24 февраля, четверг. Утром два раза звонил Камил, приехал за мной. Поехали к Арслану. Оттуда сдали в областную онкологию мокроту на наличие атипичных клеток. Там их не обнаружили! Значит не рак! Потом мы поехали с Арсланом сделали томограмму легких в Центре «Диасон». Вернулись домой. Я сидел возле камина и смотрел только одну программу Ташкент. Тетя Рая кормила меня. Спать лег в комнате соседней с комнатой тети Раи.

25 февраля, пятница. Арслан сказал, что поедем к профессору завтра. Весь день я провел в зале, слушая радио и отгадывая кроссворды с тетей Раей.

26 февраля, суббота. Поехали днем в Семашко на консультацию к пульмонологу профессору Арипову. Он посмотрел томограмму и дал свое заключение. Там сказал, что у меня обострение хронической обструктивной болезни легких четвертой степени и, возможно, начался инфаркт легкого. Он называется Идиопатический фиброзный альвеолит. Это редкая болезнь. Прочел в Интернете, что даже при успешном лечении от силы дают пять лет жизни.

Арслан велел подготовить завещание, опись архива, картин и рисунков. Сам он, оказывается, давно готов к смерти и физически и в плане завещания.

Потом поехали к врачу Ларисе Константиновне. Она посмотрела снимки и сказала, что это обострение хронического бронхита и надо два раза в год ложиться в стационар. Сказала, что можно делать содовые и соленые ингаляции. Вечером на Испанскую приезжала Шолпан и долго лечила меня. Потом хорошо растерла меня камфарным спиртом с маслом. Приезжал Зураб. Он посмотрел снимок и показал мне на множественные места с соединительной тканью в легких. Организм не терпит пустоты и заменяет пораженную легочную паренхиму на фиброзную ткань. «Вы убили свои легкие» сказал Зураб. «Чем вы только дышите?» сказал он. После лечения Шолпан я лег спать.

27 февраля, воскресенье. Встал в восемь часов. Откашливался. Поел два яйца с хлебом с маслом. Потом отправился гулять час по заснеженной улице. Мне стало гораздо легче дышать. Ольга и Арслан меня отругали и запретили ходить на холоде. И Шолпан подтвердила, что надо укутываться.

Потом Арслан отвез меня в квартиру на Куйлюке. Поднялся, посоветовал мне спать в зале, закрыв двери. Там теплая батарея. Оставил деньги на снимки рентгена прямой и обратной проекции.

Сходил на базарчик. Купил и засолил килограмм сала. Купил бутылку качественной водки «Европа», чтобы пить понемногу для аппетита. Немного выпил. Поел, Потом искупался и постирал белье. Помыл полы в библиотеке и спальне, чтобы начать разбирать книги и архив к перевозке на новую квартиру, куда Арслан собирается меня переселить ближе к себе.

Вечер. Слушаю радио, греюсь кипятком. Продолжаю записывать катушки, которые прервал в среду, когда днем уснул, выпив сразу бутылку «Хорошей Ржаной» водки.

Февраля 28, понедельник. Утром позвонил Надиру в «Капитал банк» и сказал, что заболел и надо снять проценты за шесть месяцев с суммового вклада. Позвонил Арслану и я уведомил его, что врач моя на экзаменах сегодня и будет в среду в два часа. Потом получил в мини банке 182 тысячи сумов процентов. Купил две батарейки для пульта телевизора, кусок мыла хозяйственного, буханку теплого хлеба и нес его, прижимая к груди, грея его и сам греясь от него.

1 марта, вторник. Дома позвонил Арслану и Шолпан о том, что рентгенолог Антонина Васильевна сказала, что мне назначили слишком сильные гормональные препараты. Можно принимать противовоспалительные общеукрепляющие средства и физиотерапию. Утром пошел к Антонине Васильевне. Она посмотрела томографию и сказала, что не надо делать так часто рентген и назначила месячный курс лечения противовоспалительными средствами. Больше гулять на свежем воздухе и категорически не курить.

13 марта, воскресенье. В три часа Камил привез меня на Куйлук. Я отсутствовал больше десяти дней. Лежал у Арслана. Я первый день дома. Дома лучше. Зураб делал пять внутривенных уколов Кальция глюконата. Шолпан каждый день приезжала и делала мне лечение и массаж. Пью структурированную ею воду. Привез три пятилитровые баклажки. Вчера Арслану позвонил Алим из Ленинграда. Потом связь прервалось. Потом он дозвонился и мы долго поговорили. Он зовет к себе на полгода, посмотреть, как он живет. Скучает без меня. Женья погиб. Просит в марте прислать ему на подачу документов мамы на гражданство 500 долларов. Надо поговорить с Арсланом.

20 часов вечера. Убрал старые пальто в мешки на веранду. Поел уху. Смотрел «Красавец мужчина» и «Старые клячи» Эльдара Рязанова. Кашляю меньше. Дремота. Держу открытыми окна для свежего воздуха. Думаю, что я зря прогревал грудь после цефтриаксона и леворекса. Я снова провоцировал воспаление в легких.

16 марта среда. Юра сантехник принес требование на оплату 156 000 сумов за квартиру за прошлый и этот год. Приходил судебный исполнитель и сделал копию с бланков оплаты за отопление, выманил четыре тысячи сумов.

17 марта, четверг. В 11 позвонил Арслан и сказал, чтобы я не выходил в такую погоду. Приехал с рабочим. Сказал, что не даст 500 долларов, чтобы я послал Алиму на получение Людой гражданства РФ. Узнал у меня телефон Азиме. Хитрый тип. Наверное, сам пошлет деньги или даст Азиме.

Халида-апа из ЖЭКа сказала, что может найти мне уход за наследование квартиры, если мои родственники не будут помогать мне. Я сказал, что подумаю. День солнечный. Проветриваю квартиру. Искупался в горячей ванне. Впервые за три года облился прохладной водой. Пора опять закаляться.

20 марта, воскресенье. Подстриг бороду, оделся, но не пошел в церковь. Хотя вчера вечером звонила тетя Соня, наш диакон и спрашивала о здоровье и звала прийти.

Арслан тоже звонил и звал вчера поехать сегодня на могилу к родителям. Я отказался. Далек и я слаб.

Долго лежал после обеда и думал о том, что мне делать с моими архивами, книгами, картинами, рисунками, и другими вещами. То ли перевезти в Нукусский музей, то ли к Арслану. Решил, что надо посоветоваться с Ольгой, Людой, с Азиме и с Алимом. Все-таки, они наследники мои. Пусть сами решают. А пока я буду сортировать и разбирать их. Составлять опись.

Близость смерти очищает от всего ненужного, суетного. Я стал проще, серьезнее. Но мне показалось, что я еще проживу немало лет, может быть, десять лет. Это меня укрепило. Я утратился смерти, подобно древнему Гильгамешу.

Сегодня обнаружил на пианино коробку с 19 большими катушками, которые не записаны еще. Принес опять магнитофон Астра из зала и начал их записывать. Вечером приготовил суп рисовый с картошкой и с удовольствием поел с приправами. Днем и вечером время от времени надувал баклажку с маленькой дыркой для тренировки легких, по совету врача Шакировой.

23 марта, среда. Лег спать в 23 часа. Снился покойный Мусик, друг моих студенческих лет. Говорили о его защите диплома через три года.

Ночью у меня появилась эрекция, впервые за последние годы. Возвращается здоровье и потенция. Это хорошо. Борюсь за свое здоровье. Это мой Сталинград. Нельзя отступать.

Читал вслух на магнитофон «Обломова» до 9 часов утра. Меньше першит в горле и меньше кашляю. Чтение вслух тренирует связки и горло и легкие. Записи понадобятся Алиму и внукам моим. Им не надо будет читать их. Но смогут слушать и знать русскую литературу.

Сходил медленно в поликлинику и сдал кровь на анализ. Еле успел. Кровь была светлая и жидкая, к удивлению. Врач по крови сказала, что не надо пить аспирин. Лучше продолжать пить травы.

Видимо, у меня улучшилась кровь. Это радует. Как же это я не уберег свое здоровье! Жизнь вся была медленным самоубийством. Удивительно, что я еще дожил до этих лет. Одна надежда на мобилизацию всех сил организма.

У меня улучшился цвет лица. Стал красноватым, а не бледным, как раньше. Это лучше. Господи. Надо мне по утрам гулять по часу и больше.

Ко мне возвращается аппетит. Теперь надо ходить в храм и в церковь. Больше ходить пешком, бывать на свежем воздухе чтобы тренировать легкие. Дышать в баклажку по десять минут каждые несколько часов. Один раз в неделю поститься.

26 марта, суббота. Проснулся в 8 часов утра. Снилось, что я ссорюсь с Арсланом и даже дерусь с ним. Вроде, это в Нукусе происходит. Недалеко от бывшей квартиры на улице Горького.

В 11 часов позвонил Арслан и спросил, почему я не прихожу и был ли я у врача? Я ответил, что пойду в понедельник и приду, возможно, завтра, если будет теплая погода. Пасмурно. Дослушал лекцию доктора Ветрова «Четыре стадии смерти».

27 марта, воскресенье. В три часа дня Арслан сначала позвонил, потом с Камилом привез много продуктов. Сказал, что надо писать воспоминания о себе, о Савицком. Продать пыльные книги, которые не будут читать ни сам, ни мои дети, ни племянники. Оставить самые ценные для самого себя. Сказал, что перевезет меня, картины и книги в квартиру на Ташсельмаше, поближе к себе. Сказал, что Ольга дала Азиме для отправки Алиму 500 долларов для подачи сведений об источниках дохода Люде, чтобы ей получить вид на жительство и в дальнейшем гражданство. Наказал мне не пить.

Арслан сказал, чтобы я приехал 2 апреля на его день рождения, 60 лет и чтобы приезжал минимум, два раза в неделю за едой. Это для моего моциона надо.

28 марта, понедельник. Долго лежал и думал обо всех неудачах моей жизни. Близость смерти страшно испугала меня. Я оказался не готов к смерти, как был не готов к жизни. Стал цепляться за жизнь, думать о прошлом. В чем причина, где я свернул не на ту дорогу, где я ошибся? Почему стал неудачником и в искусстве, и в жизни, и в семейной жизни. Все было в моей жизни ошибкой. Жил спустя рукава. Выбрал не ту профессию, не тот город. Не прислушивался к голосу Бога, не использовал своих шансов в жизни. Растерял свои таланты, знания, семью, разогнал детей, остался один и умираю от болезни легких. Если не выздоровею чудом на какое-то время. Вот такое трезвое утро. Жизнь растрчена по мелочам на мышиную возню в сборе книг, писании картин, рисунков.

29 марта, вторник. Господи, как я тоскую по Нукусу, по своему прошлому, по отчиму, по маме, по Савицкому, по своим маленьким детям, по Люде. Тогда я был счастлив. Я был тогда тружеником, художником, отцом, мужем, хозяином. Меня мучает страх смерти, страх жизни, страх болезни, страх выздоровления - я всего боюсь. Пойду, прогуляюсь – развею по парку.

31 марта, четверг. Пошел на базарчик, долго стоял на тротуаре. Смотрел на машины, людей, снос ограждений и гаражей. Тучи милиционеров, толстяков с папками и телефонами. Идет благоустройство города.

Арслан звонил в три часа. Напомнил про свой день рождения, 60 лет. Будет много родственников, вкусного и выпивка. Хочет со мной выпить рюмку.

1 апреля 2011, пятница. Лег спать в полночь. Спал хорошо. Лицом к серванту тещи.

Снился Нукус, Иля, сестра моя старшая.

16 часов. Эх, надо было мне после окончания школы и до смерти Савицкого жить с ним и работать, заочно учиться на искусствоведа, изучить английский, французский, немецкий, стать художником, но любителем. Записывать за Савицким все.

Я стал любить просто жизнь даже в болезни. Мне нравится пить горячую воду из простого стакана с подстаканником, пить лекарства, получать уколы. Нравится воздух, течение воды, облака на небе, ветерок. Так не хочется умирать.

2 апреля, суббота. Я очень изменился после грозного приближения смерти. Стал смиреннее, проще, чувствительнее. Я стал стремиться к жизни в старости. А не к смерти, как в молодости. Организм не выдержал такого длительного саморазрушения.

3 апреля, воскресенье. Зашел к Ольге. Поели салат с треской. Потом Ольга дала сумки с едой, картошкой, луком, сало, салаты. Приехал Арслан с Камилом. Довезли меня до остановки.

Привез сумки домой и сразу поехал в Храм. У входа встретился с Карабаджаном Прабху. Он участливо спрашивал о моем долгом отсутствии. И сказал оставить телефон, чтобы младшие преданные могли прийти, помочь при необходимости. Сам он был в Нукусе, видел Бердибая. Уезжает в Алмаату на полтора месяца. Манохар, Президент Маханедра. Матаджи Гульден, Ишвари, все просили не пугать их моим отсутствием. У Ачарьи Прабху умер отец вчера. Он только приехал из Ростова. И опять должен был ехать туда. У Радхаваллабхи родился еще один ребенок в Москве. Амия Виласа Жених Хираньянги, дочери Ишвари приехал из Москвы, пока пуждарить. Очень холодно было. Пришел Сергей и мы помыли посуду с помощью Матаджи Нели, Нади, и Хираньянги.

Возвращаясь от Куйлюка на 93 автобусе, встретил тетю Соню. Она расспрашивала о болезни. Посоветовала класть вареную картошку с содой на грудь на ночь. У нее 19 февраля умер брат, в 53 года от рака легких. Не сильно мучился.

5 апреля, вторник. Все утро сожалел, что не поступал на искусствоведческий факультет после школы. Надо было писать книги о художниках Нукусского музея. Стать биографом Савицкого.

Но нет! Моя жизнь сложилась так, как должна была сложиться.

6 апреля, среда. Вчера взял бутылку водки. Половину выпил. Допил водку и лег спать в 19 часов вечера. Вставал в полночь. Перекусил яичницей и опять уснул до 9 утра. Сходил на базарчик. Выпил два раза по 50 граммов.

Приходил Домком и показал, что я меня долг за квартиру 100 тысяч сумов. Надо собирать на ремонт кровли.

День солнечный. Сегодня заварил свежую траву. Пью и откашливаюсь. День солнечный. Рабочие стучат молотками, сносят незаконные пристройки к домам.

Сегодня снял стекла с еще одной половинки окна на веранде и прибил туда синюю сетку. Теперь там сквозняк и свежий воздух. Обмел пыль и паутину мокрым веником. В доме постоянно открытые окна и лицо у меня розовеет от свежего воздуха.

Сходил на базарчик. Выпил в забегаловке два раза по пятьдесят граммов водки «Ташкент». Постоял на тротуаре, смотрел на вечернюю суету, на бабушек, разложивших свой жалкий скарб на продажу. Потом тихонько добрал домой. Здесь поджарил было яичницу с картошкой и луком. Но не было аппетита.

Жалею о том, что приехал учиться в Ташкент. Надо было оставаться с мамой в Нукусе и помогать ей с хозяйством и с детьми. Скучаю по своему детству, по Нукусу. Особенно скучаю по дому на улице Маяковского 2. Мне он часто снится. Мне и сейчас кажется, что мама с маленькими дочками и отчимом живут еще в Нукусе. Я так и не стал взрослым. Остался ребенком.

10 апреля, воскресенье. Утро. Просыпался в 8, встал в 9 часов утра. Искушался и поел яйцо варенное с хлебом и маргарином. Доехал до церкви. Дима открыл и сказал «Дядя Эдик не опаздывайте». Я послушал проповедника Елочку, про прощение грехов, как Царь Христос простил 10 тысяч талантов долга. Потом была гречка, которую приготовил Захиратдин, под руководством Саши. Помогал убирать. Набрал себе варенья и хлеба. Саша дал лук. К Ольге доехал, она дала картошку, еду и денег на дорогу.

Поехал в храм. Там помогал убирать подносы. Помогали оба Сергея, и немного Эрик. Машенька и Сервер дали мне свои пирожки. Они сегодня открыли магазин на столах. С передышками частыми дошел до дома. Дома посмотрел комедию «Перстень наследника династии» с Олейниковым. Начал смотреть «Викинг» с Сидихиным. В час ночи прополоскал горло содой с солью. Ветрено. Но день был даже жаркий.

Пожаловался Ольге, что не заживает ранка на нижней губе. Она дала масло облепиховое, чтобы мазать. Час ночи. Надо купить немного кунжутного масла. Оно тоже очень хорошо заживляет.

11 апреля, понедельник. Мокрота слала менее пенная. Отчего это? Может быть из-а клизм мочой и промывания глотки подсоленной и содовой водой. Или это от травы, которую я пью. В любом случае это хорошее изменение.

Люда позвонила из Ленинграда. Рассказала о своих делах с детьми, с регистрацией, с пропиской. Там свидетели Иеговы помогают им с пропиской и с регистрацией. Люда занята детьми. Алим у я передал, чтобы он бросил курить, так, как у нас наследственно слабые легкие. У мамы, у Вити были больные легкие. Люда беспокоилась о моем здоровье. Сказал, что у меня нет туберкулеза. Что очень запущенный бронхит. Лечусь усиленно. Шолпан сделала траву мне. Я пью ее. Передал им привет. Сказал, что сам тоже приеду к ним. Как только выздоровею. Может быть, вылечусь. Бог милует меня.

Это Ольга позвонила Люде и просила ее вернуться ко мне, потому, что я болею. Я ответил ей, что приезжать ей не надо. Гораздо более необходимо ей жить там и помогать Алим у с детьми там. А здесь я сам справлюсь.

Все эти дни я обдумываю свою жизнь с юности. Я не жалею о том, что так, а не иначе прошла моя жизнь. Она прошла, так, как должна была пройти. Я трудился изо всех сил и добился многого. Но оказалось, что это многое не было востребовано в жизни. Пусть я много ошибался. Но всё было предопределено. Не надо жалеть ни о чем. Что было, то было. Осталось пожить в ожидании конца.

22 апреля, пятница. У меня происходит переоценка ценностей. Смотрю внимательно фильмы, вспоминаю свою жизнь. Все увиденное и услышанное соотношу прежде всего с собой самим. Смотря на казнь Петра, Павла, я думаю, как бы я сам встретил такой конец. Все примеряя на себя. С меня слетело легкомыслие. Близость смерти придала мне строгость.

Часто вспоминаю узловые моменты своей жизни. И всегда я принимал ошибочные решения, когда страдал гордыней. Например, когда решил стать художником и переоценил свои способности и силы. Не использовал все те шансы, которые давала мне судьба. Жил для своего удовольствия и не жертвовал ничем для работы. Прилагал чудовищные усилия для достижения ничтожных целей. Прожил в нищете всю жизнь. После моей смерти, всё пойдет прахом. Имя мое забудется.

23 апреля, суббота. Снилось распродажа моих книг, из которых я сам отбираю себе для купли экземпляры библии.

26 апреля, вторник. Спал до вечера. Сдал в макулатуру энциклопедии на восемь килограммов. Выпил водки и дома смотрю сериал Криминальная Россия. После водки меньше кашляю.

Пью чай. Ветер из окон. Отхожу. Водка не качественная. Голова болит.

Вечер. 21.40. Досмотрел серию «Криминальной России» про саратовских милиционеров, убивших врача и его брата, банкира за деньги. Беспредельная жестокость. Я все больше жалею, что не нашлось Пиночета, чтобы спасти Союз жестокой диктатурой. А надо было беспредельным морем крови спасти Союз. Начать с расстрела всех диссидентов, Горбачева. Ельцина, всех. Надо было пролить океаны крови и восстановить Союз. Эх, не было Сталина и Берии. Под прикрытием «демократии» предатели развалили великую страну.

Май 2011 года. 1 мая, воскресенье. Вчера видел Лилию на углу Электроаппарата с каким-то пожилым человеком. Она в черном, постаревшая, опустившаяся. О чем-то спорили, кажется. Я проезжал стоя на задней площадке трамвая, прислонившись к перилам для массажа спины.

5 мая, четверг. Утром встал рано. В семь часов утра. Пошел к тете Вале с Мишей. Посидел с ними, поговорил. Она угостила кофе с печеньем. Попеняла, что не пришел на пасху. Они в воскресенье с Рустамом ездили на кладбище к покойникам. Я рассказал об утешении покойных святителя Феофана

Затворника. Валя поплакала. Не надо плакать о покойных. Тела их в могилах, а души у Бога. Им хорошо.

Читаю прекрасные романы Чейза. Они увлекают и отвлекают от мрачных мыслей.

Читал и выписывал епископа Феофана Затворника «Письма к Бурачекам».

8 мая, воскресенье. Всю ночь мне снились сны. В том числе горы фарша, внутренностей, легкие, печень и так далее. Мясо снится не к добру. Я стал суеверен и боязлив, как старая бабка. Господи, избавь меня от страданий. Дай покой моей душе. Спаси меня Господи. Вот такая моя молитва во все дни моей жизни.

12 мая. Четверг. 3.40 вставал в 5 утра. Встал в 7 утра. Снилось мама и отчим. Мама на большой фотографии в «Литературной газете». Отчим снился с газетами и статьями о Марксе и Ленине. Потом снился мой друг детства Ромул. Он сказал, что Дамир, его братишка поехал работать натурщиком в Голландию.

Вчера снилась теща. Будто я в старом доме ее на Карборундовой улице. Там пыль на всем. И она спить, завернувшись в одеяла с головой. Это она вкушает вечный покой.

Во снах приходят дорогие покойники и давние друзья детства. Так Бог напоминает о грядущей встрече с ними.

Я виноват перед всеми своими близкими и родственниками. Я был несправедлив и жесток даже с ними. Огорчал, обижал их. Как я был не прав! Теперь поздно кусать локти.

26 мая, четверг. Встал в 9 часов. Жаль, что я не записывал Савицкого. А ведь я полжизни провел с ним рядом. Да и те немногие фотографии, которые были, украла и уничтожила сука Лилия. Как и мои альбомы с фотографиями. Она сделала страшное - уничтожила память.

Я стал злиться на себя. Это хороший знак. Не жаловаться, не бояться, не ныть. А злиться на себя и заставлять себя двигаться и меняться к лучшему.

28 мая 2011 г., суббота. Поставил записывать 53 и 54 симфонии Гайдна. Как же много написали старые композиторы !

День тихий и солнечный. Было бы жаль прежде времени покинуть этот огромный мир солнечного света, океана воздуха, зелени людей, птиц, насекомых, животных, чудес техники.

Кстати, видел Лилию. Она превратилась в старуху. Вид у нее самый потасканный. Манохар Прабху дал ей еду в пакете.

Июнь 2011 года. 1 июня, среда. Записываю Реквием. День веселый, солнечный. День защиты детей.

2 июня 2011 года, четверг. В 19 часов вечера задремал, слушая Новый Завет. И мне приснилась мама, которой я принес зеленый чай, свежесваренный Мирой. Она же дала мне блюдо с мясом. Я хотел предложить блюдо маме. Но она отказалась. Мама часто успокаивала меня, говорила, когда кто-то умирал, что все мы умрем, только не в один день, а в разное время. Вот такой сегодня у меня праздник. Я увидел маму во сне. Значит, она помнит и помнит меня, как и я ее люблю. Всего пять лет назад она жила была здорова.

15 июня, среда. Сильно откашливаюсь. Много пены. Третий день не пью траву пока. Наблюдаю со своим состоянием. Отхаркиваюсь много. Спал на полу под ветром - жарко.

17.50. Вечер. Слушаю и записываю свое собрание пластинок Густава Малера. Прожил он относительно мало, всего 51 год. Я покупал все его пластинки, которые мне попадались в Москве, в начале восьмидесятых годов. Грандиозный композитор. Трагический и мудрый.

14 ноября, понедельник. Арслан привозил ведущего специалиста пульмонолога республики, Ирину Владимировну. Она строго заметила, что мне всего с 54 года, а себя так загнал в угол, не лечился, не ел мяса по примеру кришнаитов. Она сделала назначение многих лекарств. Арслан взял их, спасает от смерти, а она неминуема близка.

Новый сосед Рома с напарником меняют отопление на четырех наших этажах. Арслан дал на ремонт отопления денег.

Зураб три дня делал мне капельницы, пью пять типов таблеток, дышу двумя ингаляторами. Шолпан сделала опять большой сбор трав. Усиленно звонит Алим с Людой. Я отговариваю ее от приезда ко мне, чтобы не оставлять там внуков. Сегодня с утра продолжил убираться в комнатах. Мыл полы, вытирал пыль. Потом сходил в ЖЭК заплатил еще за 96 киловатт.

Арслан меняет смесители на кухне и в ванной, и унитаза. Там не работает слив воды. Сегодня мне лучше. Но голос еще сиплый с августа. Очень хочется еще пожить.

В 2009 года начался пневмоклероз, когда я мучительно кашлял, бросив курить после 40 лет. И не лечился. Думал, что организм справится сам. Но процесс пошел глубже в стадию эмфиземы легкого или в альвеолит. Я вспоминаю, что у меня пропал аппетит, ослаб иммунитет. Появилась одышка, когда я бросил курить.

Сегодня продолжил начитывать на магнитофон громким голосом, чтобы тренировать легкие, книгу Селезнева о Достоевском. Бессонница. Смотрю российские фильмы по ночам. Несколько дней назад Ренат привез Азиму. Она лечила меня. Но сама надорвалась и сильно заболела. На другой день она приехала с Зурабом. Они вынесли все картины, книги в зал, в кладовку и на полки в библиотечную комнату. Это огромный труд. Теперь я обитаю в чистой спальне, где стоит кровать, еще тещина, рядом ее же сервант и пианино.

Вечер. 20 часов. Полчаса назад ушел Зура. Сделал мне две капельницы. Мы с ним говорили о судьбе России в историческом контексте, от Монголов до Сталина и до теперешней. Он много понимает и вырастает хорошим доктором. Он молодец. Сказал, что человек живет, если он занят нужным делом. Вспомнили покойного отца Сакена (Жаксыбая), моего отчима Ембергана.

Дома сыро, еще нет тепла. Я в свитерах, куртках и в меховой шапке Алима сижу в спальне. У меня появился тремор рук, озноб по вечерам от холода и сырости.

Ночью Рома подал отопление и прорвало стояк у батареи в зале. Пока я звонил Роме, прибежала Вера Павловна, залило картины мои на полу и квартиру внизу. Я сходил туда и увидел, что на полу вода и потолок залит, залило телевизор, полки и полы паркетные, каждая плитка которых стоит сейчас 10 000 сумов по словам Арона, сына Наташи. Что будет теперь, ума не приложу. Теперь будут скандалы, требования денег на ремонт квартиры снизу. Опять нагрузка на Арслана. Какое горе, какая беда! У меня совсем не соображает голова от недостатка кислорода. Вместо того, чтобы сразу перекрыть задвижки на батарее, я стал с трясущимися руками набирать телефоны Ромы и Лейлы. Так началась ночь 16 ноября 11 года. Такая беда! Звонил на Испанскую. Но был час ночи, Арслан спал. Аман со Светой были на кухне и решили не беспокоить Арслана до утра. А Арслан ведь предупреждал, что не надо класть картины на пол, т.к. если прорвет батарею - их зальет. Как в воду глядел и специально договорился в Ромой о том, чтобы мне установили по два вентиля на каждую трубу. Но я ими не воспользовался.

Как страшно. И жить страшно и умирать тоже страшно. А я, было, начал писать свои воспоминания о Савицком. Что ж, что будет - то будет. Может быть еще все поправимо. Арслан найдет выход.

16 ноября, среда. Опять холодно. До пяти утра печатал воспоминания о Савицком. Лиха беда начало.

Утром пришла Вера Павловна и тоже стала говорить о компенсации. Я ответил, что я болен сам и что не могу работать и денег у меня нет, но я буду просить брата занять мне немного денег. О компенсации ей сказали наши сантехники Алим и Алишер, которые приходили оценивать ущерб.

Я попросил Арслана прислать кого-нибудь, чтобы перевезти к нему подмокшие картины. Вообще надо все картины перевезти к Арслану на третий этаж и там постепенно сушить. И графику тоже.

17 Ноября, четверг. Звонил Арслану. Он говорит, что надо найти дело, например, писать воспоминания и фобии пройдут. Звонила Люда и спрашивала «Что кушаю?».

Попросил Зуру привезти сыр, масло колбасу и чимчу. Вывели графику и картины. Вера Павловна приходила узнавать - не убегаю ли я с картинами от ущерба ей.

18 ноября. Пятница. Какой страх я испытываю теперь перед этими батареями!

Пасмурно и настроение подавленное у меня от этого. Посмотрел фильм про Достоевского итальянский «Демоны Петербурга». Вчера вечером с трудом установил WORD на компьютер. Теперь печатаю воспоминания, а WORD сам исправляет опечатки. Отвлекаюсь.

Днем приехал Зура, попили чай с маслом, сыром с колбасой. Утешил меня своим присутствием. Укол капельницы будет делать завтра. Полтора часа читал осипшим голосом Селезнева биографию Достоевского для разработки легких. Лицо опухшее.

Погода пасмурная, угнетает меня. Никогда я так не был уязвим зависимостью от ненастья. Зура уехал и сразу все померкло, опять я остался один.

19 ноября, суббота. Арслан с Сергеем и Лизой днем привез смесители и унитаза. Рома установил их с полудня до вечера. Зура сделал две последние капельницы очень хорошо. Уехал после восьми вечера и позже позвонил, что добрался до дома.

Ночью спал лучше, спокойнее. Арслан дал Вере Павловне денег и обещал сделать ремонт ее квартиры. Она довольна.

20 ноября, воскресенье. Весь день смотрю сказки про мумии и другие фильмы ужасов. Стараюсь двигаться и лежа делать движения ногами. Начал понемногу убираться в кухне и ванне. Очень много густой слизи в бронхах. Зура сказал, что это жидкость отпотекает в альвеолах и выходит. Шолпан звонила вчера и сказала, чтобы я продолжал пить траву.

21 ноября, понедельник. Вчера вечером звонил Алим и горько жаловался на душевную смуту, в третий раз вернулся к детям и Жене. Неуверенность в будущем и отсутствие своего крова его мучает. Он советует мне подключиться к интернету и кабельному телевизору через Азиму. Беспочинится о точном диагнозе и снимке. Хочет перевезти меня, чтобы жить со мной. Предлагает съездить в возрожденный Дрезден. Я попробовал его утвердить на поисках простой надежности, забыть о ненадежном понятии счастье. Такого слова нет в Библии. Опирается на жизнь с детьми, общаться с Женой, мамой. Не жаловаться на одиночество. Быть счастливым в семье.

22 ноября, вторник. Приезжала Азиму. Убрала мусор, вымыла везде. Принесла хлеб. Лечила меня. Я жаловался и просил в конце (перед смертью) меня перевезти к Арслану. Шолпан сказала ей, чтобы Людю вызвать. Я против. Там внукам она нужнее. Лег в 2 ночи. Спал до 11 утра. Утром начал пить лекарства. Аппетит хороший. Поел яйца, варю курятину. Смотрю ужасы по видео.

23 ноября, среда. Я был с самого начала не совсем нормален головой. Иначе, зачем бы я полез художники. Зачем не трудился, а жил богемной жизнью.

Всю жизнь боялся жизни и прятался от нее за книги и вот жизнь кончается.

25 ноября, пятница. Читаю вечером Биографию Достоевского. Утешает, придает силы. Прислоняюсь к крепости Достоевского и набираюсь сил так же, как когда приезжал к Савицкому в Нукус и набирался за неделю сил и душевного равновесия и опять уезжал в Ташкент на учебу. Савицкий каждый раз давал мне денег на дорогу и пятьдесят рублей на прожитье.

В банк надо пойти в понедельник, узнать, что с моим вкладом. Часто думаю, что надо было сразу после разрыва трубы отопления пойти в зал и выключить стояки заглушками. А я растерялся.

26 ноября, суббота. Ночью в 2 часа два раза из Питера звонил Алим (сын). Он там поругался с соседом Ромой из-за своего ребенка Давида. Потом помирились и выпили. Хорошо поговорили с Алимом.

Не спал до утра, смотрел телевизор. В 11 встал разбитый. Сварил курятину. Заходил по моей просьбе Рома сосед. Отказался подключать отопление в зале. Пусть ЖЭК подключает. Приходил Зура, принес хлеб. Посмотрел, выяснил, что надо купить еще лекарства.

Приходила Азиму с внучками. Алина сильно выросла. Дал им с собой кисточки и гуашь и бумагу. Принесла средства для мытья ванны и пирог. Вечером я замерз и вставил стекла на веранде.

28 ноября, понедельник. Утром позвонил в Капитал банк на Куйлюке Надиру ака и сказал, что срок переоформления трехмесячного валютного вклада и нужны проценты суммового вклада. Он записал

номер паспорта и сказал прийти завтра в 11 часов утра. Потом я позвонил соседкам Лейле и Вере Павловне, чтобы нам включили стояк отопления на солнечной стороне дома. Они отказались звонить в ЖЭК. Я попросил Халида-апу прислать Алима (слесаря). Он пришел и подключил отопление. Он сказал, что краны Маевского для спуска воздуха, это китайская халтура, что они ненадежны и их надо менять. Надо поставить дополнительно два крана под смеситель на кухне, шланги ненадежны. Это по 8 тысяч. Пробки по 3 тысячи. Работа 60 тысяч. Итого 90 тысяч. Еще надо подключить воду к унитазу. Я позвонил Арслану и сказал об этом.

После капельниц и лекарств появился аппетит. Но часто мучает меня подавленное настроение, какая-то неопределенная тоска. Попросил Азиме, чтобы она спросила у Шолпан, что мне делать. Они стали ведуньями и знатоками правильной духовной жизни.

Я сказал Азиме, что заболел от многолетней сырости в бетонной квартире, где восемь лет не было нормального отопления. Она же ответила, скорее из-за пыли, ведь у соседей тоже было плохо с отоплением, но они не заболели.

Повинился Азиме, что когда-то выгнал всех их, свою семью из дома. А привел жить на четыре года, какую-то уличную ведьму со сворой собак и кошек. Это было сумасшествие.

Как Люда решила родить и воспитать моих детей!?! Ведь я был неспособен к нормальной семейной жизни и был никудышным отцом, мужем, и человеком был паршивым. Вот это нельзя исправить и меня это мучает сейчас, когда я уже стар и болен.

Надо ускорить написание своих воспоминаний о Савицком. Времени может не хватить. Тогда будет стыдно перед Арсланом и Ольгой, что не написал ничего. Надо утром и вечером по два часа сидеть за воспоминаниями. Это надо было сделать еще 20 лет назад и даже раньше.

Вечером заходил Рома и временно перекрыл батареи в зале и кухне. Он посмотрел и сказал, что надо менять резинку на сифоне в ванне. Капает и из сифона под раковиной на кухне. Надо тоже отремонтировать. Надо мне посмотреть свои запасы резинок. Или придется покупать.

29 ноября, вторник. В четыре часа приходил Зура, принес лекарство, чтобы допить его на этой неделе. Я рассказал ему о предложении сантехника поменять на батареях четыре пробки с кранами Маевского для выпуска воздуха и установить дополнительно два крана на пластиковых трубах на кухне. Зура поехал к Арслану посоветоваться с ним об этом. Я попросил передать Арслану, чтобы он дал денег мне на водку, но он сказал, что она несовместима и принимаемыми лекарствами.

Сегодня почти час провел на воздухе и лицо у меня покраснело немного. Я лучше стал разговаривать, меньше сиплость голоса.

Сегодня я почти не смотрел телевизор. Что-то не хочется наблюдать чужую жизнь. Пора мне пожить своей собственной жизнью. Так трудно писать свои воспоминания, где вижу столько ошибок, глупостей своих, столько подлостей, такую никчемную жизнь, что мне просто противно все это вспоминать.

30 ноября, среда. Утром, когда я, искупавшись, мыл ванну, позвонила Люда, чтобы услышать мой голос. Называла «роднуликом», как когда-то, спрашивала о здоровье и звала приехать летом. Чтобы хоть посмотреть, как они живут.

Обещал приехать. Долго не говорили, чтобы не тратить много денег. Я просил ее найти мне работу учителем или в музее. Хочу по приезду сразу начать работать, чтобы помочь Алиму.

Вспоминаю о Люде и семье в Ленинграде. Надо написать Алиму, что без семьи он пропадет, как я пропал без дела, работы и семьи. Мужчине нельзя без семьи, потеряет смысл жизни. Так устроена природа мужчины. Ему нельзя жить, не работая для своей семьи, и не неся груза ответственности за нее. Это закон жизни. Я погиб, не следуя этому закону. Алим, не наступи на те же грабли!

Солнце, пора идти погулять и вынести мусор. В половине четвертого пришел с прогулки, сходил через парк заплатил за телефон. По дороге вынес старый треснувший унитаз. Он оказался очень тяжелым и я часто останавливался перевести дух. Солнце садится.

Сходил посмотреть цены на малом базаре и водку. Все по тысяче сумов - капуста, морковь, редька. А чимча стоит аж 4-6 тысяч за килограмм! Вернувшись домой, сразу же поговорил с Зурабом и отказался от кур, сыра и пр. Сказал, что надо только хлеб, маргарин 200 граммов и маленький вилок капусты.

Арслан велел Зуре не давать мне денег ни копейки, чтобы я не мешал лекарства с водкой. Я велел Зуре сказать Арслану, что у меня пропадает курица, я не ем. Мне надо бобы и зелень, редька, капуста, бобовые – маш, фасоль, горох, катык и морковь. Они не дорогие.

Люда меня поддерживает, стала часто звонить мне по телефону, чтобы услышать мой голос. Я был недостоин ее золотого сердца и мучил ее всю жизнь.

1 декабря, четверг. Искупался и облился сегодня впервые после долгого перерыва холодной водой из бачка Постирал белую майку и повесил на балконе. Проветривая комнаты сквозняком, сварил четыре яйца, поджарил на жире лук и картошку и залил яйцом. Поел с чимчей и пирогом. Аппетит появился и я использую это для укрепления организма. Ноги ниже колен у меня похудели и под коленами появились складки кожи. Подстриг ногти на ногах и руках.

Немного почитаю Чехова. Он укрепляет и утешает. Все больные читают Чехова. Я это заметил. Он лечит.

Арслан сказал, чтобы я поставил под каждую батарею кастрюли с водой, как ставили в экспозиции музея в Нукусе, чтобы воздух не был слишком сухим в квартире и легче было дышать. Завтра поставлю.

Холодильник сильно воняет тухлятиной и Зура сказал, чтобы Азиме помыла его. Зура очень устает и не высыпается, ему очень трудно учиться. Но он держится. Я сказал ему, чтобы он ехал пораньше домой отсыпаться. Мы с ним попили чай на кухне и потом он уехал. Он привез много продуктов. Капусту, редьку, масло сливочное. Лимоны, чеснок, спинки курицы и чимчу. Зря я вчера с ним спорил, чтобы самому покупать продукты. Обидел его. Он мог подумать, что я не доверяю ему в деньгах, которые он берет у Арслана.

Сказал Зуре, что обливаюсь холодной водой после горячей ванны. Он категорически запретил мне это. И запретил выходить на холод и на веранду. Я пожаловался ему о том, что у меня очень похудели ноги ниже коленей и под коленями появились складки кожи. Он сказал, что развилась дистрофия мускулов от неподвижности в течение четырех месяцев. С августа месяца я перестал выходить на улицу. Зура сказал, чтобы я не лежал подолгу, так как это вызывает дополнительный нежелательный застой крови в легких. Надо мне заниматься каким угодно делом, чтобы двигаться и ходить.

Вечером позвонила Азиме. Я поздравил ее с днем рождения 3 декабря, в субботу. Пожелал ей гармонии в семье и здоровья. Поговорили об упражнениях дыхательных. Потом она сказала, чтобы я сам позвонил Шолпан о своей тоске по матери. Потом я отговаривал ее приезжать ко мне в такую холодную погоду. Я сам обслуживаю себя, купаюсь, убираюсь. Готовлю еду сам. Зура привез много продуктов. Мне нечего не надо пока.

2 декабря, пятница. Проснулся в восемь часов. Снилось, что я пришел в офис к Арслану, там много молодых сотрудников и маленьких компьютеров. Арслан с кем-то ругается из-за меня. Потом я вышел с Мавлюдой и другими во двор и там прикурил сигарету с фильтром. Потом сидел и смотрел вокруг через низкий козырек на вечерний пейзаж.

Вчера звонила тетя Валя и сказала - Олег не встает с постели. Она зовет меня зачем – посоветоваться о чем то. Надо позже сходить к ней. Очень темно и пасмурно. Но я выспался и бодр. Вчера перед сном сильно откашливался и теперь меньше кашляю.

Пасмурно и зябко. Понемногу проходит страх смерти. Приходит чувство собственного достоинства. Не надо бояться смерти. Это просто отсутствие жизни. Она когда то кончается. Надо только достойно успеть сделать необходимые приготовления к смерти.

Сегодня я четвертый день стал выходить на улицу и купаться в ванной после большого перерыва. Надо мне двигаться, ходить. Выплываю со слизью белок. Но появился аппетит. И ем, когда хочу. Стал активно читать книги на микрофон, чтобы развивать легкие и голос.

Тетя Валя сказала, что Олег болен легкими и в больницу его не берут, сказали, что он скоро умрет. Он уже не встает. У него слабость, тошнота и полное отсутствие аппетита. Пьет только молоко. При кашле болит низ живота. Валя спрашивала что делать? Олег не хочет переезжать к теще. А у тещи есть деньги на мясо для него. Я посоветовал Вале, чтобы теща купила ей куриные спинки. Ей надо сварить и начать поить Олега бульоном. Это подкрепит его силы.

У Олега есть плеер и телевизор, большая собака. Сыну, Диме, 19 лет. Он плачет, отец умирает. Бывшая жена хочет сына забрать в Москву. А он 12 лет не видел мать. Валя плачет, ей жалко Олега. Но он держится и не показывает страха смерти. Половина десятого вечера. Я поел вареных тушек еще немного. Стал сильно откашливаться от пара бульона и отворил проветривать комнаты. Смотрю узбекское телевидение.

Хорошо идет водка. В магазине исчезла паленая водка и осталась надежная. Но дорогая. Так я думаю. Вот такие дела. Вспомнил своего учителя монументальной живописи - Кокоткина. Надо перед смертью повидаться с ним, если он еще жив. Конечно, жив, думаю.

3 декабря, суббота. Солнце, сходил посидеть на скамейке на улице, смотря на прохожих и машины. Выпил сто граммов у тети Маши. Похорошело. Дома поел курятину и уснул. Смотрел фильмы «Утомленные солнцем», «Цитадель».

Арслан позвонил и спросил у меня о том, кто сказал из русских искусствоведов, что русское искусство скоро надо будет изучать, приезжая в Нукус? Потом он сказал, чтобы Зура продлил назначение лекарств. Зура сказал, что надо сделать десять дней перерыва. Арслан сказал, что приедет скоро проверить, пишу ли я о Савицком. «Убью, если не пишешь» - сказал он. Шутник. Схожу еще прогуляться скоро.

Снилась мама со старым табуретом деревянным еще из дома на улице Маяковского. Мне хотелось его взять себе. Об этом я говорил с мамой, которая была в пустой квартире. Вот пока и все. До завтра. Человек это просто организм, а организм должен умирать просто и без мыслей.

4 декабря, воскресенье. Проснулся в девять. Днем сходил и выпил двести грамм водки. Мне легче откашливаться после небольшого количества алкоголя. Потом хорошо поел суп рисовый с салатом и хлебом. Потом задремал.

Днем два, три раза принимался за воспоминания о Савицком и терял тексты после зависания компьютера. Сменил хард, опять та же беда. Наверное слишком перегрузил компьютер скачанными книгами и подцепил вирусы.

Дневник декабрь 2011-12-04 4 декабря, воскресенье. Днем гулял. Потом до вечера печатала воспоминания о Савицком. Потом читал часа два «12 стульев» для тренировки голоса. Два раза ел свой рисовый суп с хлебом.

5 декабря, понедельник. Записал часть воспоминаний о Савицком. Но часть текста теряется при зависании компьютера. Теперь надо сохранять каждое предложение. Пасмурно, проветрил комнату. Подогрел чай.

Продолжаю понемногу записывать свои воспоминания о Савицком. Я не стал бы их писать, если бы не настоятельные просьбы и приказания Ольги и Арслана. Благодаря Арслану я живу сейчас. Может быть, он продлил мне жизнь такими дорогими лекарствами, чтобы я успел написать воспоминания о Савицком. И заодно о своей жизни. А в моей жизни столько ошибок, что горько и тошно вспоминать ее. Так горько мне, так горько, что и представить нельзя! Мучает страх смерти и исчезновения. И пожаловаться некому. Люди заняты своими обыденными заботами, насущными заботами о добыче куска хлеба. Надо благодарить Бога, что у меня есть такой старший брат.

Вечером позвонила Шолпан и долго говорила со мной. Она уверяла меня о том, ей, как духовному лицу видно, что я непременно выздоровею. Она видела меня во сне молодым и нарядным. Это означает положительное будущее. Она сказала, мне, что у меня есть стимул поехать в Ленинград и жить там и строить дом Алиму. Это стимул - воссоединиться с женой и сыном. Надо преодолевать свои кармические реакции. Надо пережить отчаяние и разочарование в ошибках жизни и попытаться

сейчас исправить свои ошибки при жизни. Исправить, то, что еще можно исправить. Мы долго говорили. Она очень меня успокаивает и утешает.

Тогда, в страшном феврале, это она меня вытащила из могилы своими кармическими сеансами. Я хотел попросить ее о том, чтобы она подготовила мне конспективно, как мне относиться к самому факту смерти. Как мне относиться правильно к смерти? Он она беременна и ей надо больше думать о жизни, нежели о смерти. Она мне настоятельно советовала заваривать покрепче и пить траву обязательно четыре раза в день по часам, через каждые четыре часа. Тогда будет результат и действие травы, как лекарства. Лекарства снимают острый период болезни. А травы действительно лечат. Мне надо делать дыхательную гимнастику Стрельниковой и гулять по два часа в день. О снах матери и отца, она сказала, что это их души приходят ко мне на помощь. Если хочется, надо и поплакать, сказала, Шолпан. Ее наставница оттестировала состав трав для меня и сказала, что это очень сильный состав, который очистит все чакры организма. Это хорошо. Шолпан также напомнила мне о том, что Витя, имевший очень тяжелый туберкулез, после питья трав сильно поправился, стал даже носить 56 размер одежды.